

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

Влияние кризисных явлений на устойчивое развитие регионов.

Обзор зарубежных исследований

Баринаева В.А., Лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ, заведующая, к.э.н., ORCID 0000-0002-9596-4683, barinova-va@ranepa.ru

Демидова К.В., Лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ, младший научный сотрудник, ORCID 0000-0003-0061-6633, demidova-kv@ranepa.ru

Леваков П.А., Лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ, младший научный сотрудник, ORCID 0000-0003-4731-5766, levakov-pa@ranepa.ru

Петросян Ф.А., Институт права и национальной безопасности (ИПНБ) РАНХиГС, аспирант, ORCID 0009-0007-0949-6021, berberus999@gmail.com

Москва 2023

АННОТАЦИЯ

Внезапные и непредсказуемые современные кризисы определяют **актуальность** исследований по проблемам влияния внешних шоков и сопутствующих им кризисных явлений на перспективы устойчивого развития на региональном уровне. Обзор и анализ зарубежных работ на эту тему может лечь в основу аналогичного эмпирического исследования для России.

Научная новизна исследования заключается в систематизации актуальных зарубежных работ по теме влияния кризисных явлений на устойчивое развитие регионов. Рассматриваются различные кризисы, в том числе мировой финансовый кризис 2008 г., пандемия COVID-19, а также стихийные бедствия и гуманитарные катастрофы. Кроме того, представлен широкий круг аспектов устойчивого развития, которые подвержены влиянию со стороны кризисных явлений.

Цель исследования – провести обзор современных исследований, оценивающих влияние кризисных явлений на устойчивое развитие регионов. Отдельные **задачи** заключаются в изучении подходов к самому понятию «кризис», анализе теоретических подходов школ регионального развития, исследовании аспектов устойчивого развития, а также установлении влияния кризисных явлений на устойчивое развитие регионов и представлении устойчивых региональных стратегий борьбы с кризисными явлениями. По итогам проведенной работы был сделан **вывод** о том, что при анализе влияния кризиса важно учитывать его масштаб (локальный или глобальный), характер (экономический, политический, экологический, социальный), устойчивость региона к кризису, культурные и исторические факторы, социальный капитал. Устойчивое региональное развитие является одним из процессов, на которые влияет кризис, оно включает в себя экологическую, социальную, экономическую и политическую составляющие.

Ключевые слова: кризис, устойчивое развитие, региональное развитие, зарубежный опыт, обзор литературы

Коды JEL: J78, Q01, Q56, R11, R58

Federal state-funded institution of higher education
«RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION»

The impact of crises on the sustainable development of regions: foreign empirical evidence

Authors:

Barinova V.A., Laboratory for Sustainable Development studies, Institute of Applied Economic Research (IAER), laboratory head, PhD in Economic sciences, ORCID 0000-0002-9596-4683, barinova-va@ranepa.ru

Demidova K.V., Laboratory for Sustainable Development studies, Institute of Applied Economic Research (IAER), junior researcher, ORCID 0000-0003-0061-6633, demidova-kv@ranepa.ru

Леваков П.А., Laboratory for Sustainable Development studies, Institute of Applied Economic Research (IAER), junior researcher, ORCID 0000-0003-4731-5766, levakov-pa@ranepa.ru

Petrosyan Ph.A., Institute of Law and National Security, PhD student, ORCID 0009-0007-0949-6021, berberus999@gmail.com

Moscow 2023

Abstract. The current frequency of crises and the increasing risks to the sustainable development of regions around the world create a need for significant research on this issue. The relevance of the proposed work lies in the high degree of importance of the concept of sustainable development for Russia and the entire world community. The scientific novelty of the study lies in the presentation of the most detailed analysis of current foreign studies on the impact of crisis phenomena on the sustainable development of regions - at the same time, various crises are considered, including the global financial crisis of 2008, the COVID-19 pandemic, as well as natural disasters, humanitarian disasters, etc. In addition, a wide range of aspects of sustainable development are presented, which are subject to the influence of crisis phenomena. The purpose of this literature review is to present a wide range of approaches to managing risks to the sustainable development of regions caused by crisis phenomena. At the same time, the tasks set are to study the very concept of a crisis, analyze the theoretical approaches of schools of regional development, study aspects of sustainable development, as well as identify the impact of crisis phenomena on the sustainable development of regions and present sustainable regional strategies to combat crisis phenomena. The main research method is literature analysis. Based on the results of the work, it was concluded that in foreign literature the impact of crises on regional sustainable development is considered from different perspectives. When analyzing one specific case, it is important to take into account the following variables: the scale of the crisis (local, global), the nature of the crisis (economic, political, environmental, social), the resilience of the region to the crisis, cultural and historical factors, social capital. Sustainable regional development is one of the processes that are affected by the crisis associated with the environmental, social, economic and even political component.

Key words: crisis, sustainable development, regional development, foreign experience, literature review

JEL: J78, Q01, Q56, R11, R58

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Теоретические подходы к региональному развитию в зарубежной литературе	7
2 Аспекты устойчивого развития.....	9
2.1 Показатели здравоохранения	10
2.2 Влияние климатических и экологических факторов	14
2.3 Вопросы урбанизации и образования.....	166
3 Устойчивые региональные стратегии борьбы с кризисными явлениями.....	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	233
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	244

ВВЕДЕНИЕ

Реалии современного мира показывают, что возникновение кризисных явлений может быть не только цикличным, как это часто происходит с экономическими кризисами, но также внезапным и непредсказуемым. Это можно было наблюдать на примере общемировой ситуации, спровоцированной пандемией COVID-19. Поэтому появляется потребность в исследованиях опыта зарубежных стран по преодолению отрицательного влияния кризисных явлений на устойчивое развитие регионов.

Цель исследования – представить широкий круг подходов к управлению рисками устойчивого развития регионов, вызванными кризисными явлениями. Среди основных задач данной работы: изучение подходов к самому понятию «кризис», анализ теоретических подходов школ регионального развития, исследование аспектов устойчивого развития, установление влияния кризисных явлений на устойчивое развитие регионов, представление устойчивых региональных стратегий борьбы с кризисными явлениями. Научная новизна работы заключается в систематизации актуальных зарубежных исследований влияния кризисных явлений на устойчивое развитие регионов.

Представленный библиографический обзор может иметь практическое значение для дальнейшего эмпирического исследования влияния кризисных явлений на устойчивое развитие регионов. Кроме того, проанализированный зарубежный опыт может стать теоретическим материалом для практической деятельности профильных министерств.

1 Теоретические подходы к региональному развитию в зарубежной литературе

Региональное развитие обычно рассматривается с точки зрения экономической перспективы в отличие от трансграничных и международных кризисов. По причине того, что экономическое развитие в капиталистической системе происходит неравномерно, в регионаловедении существует два основных подхода к региональному развитию – неоклассический и неолиберальный [1].

Неоклассический подход основывается на предположении о том, что региональный рост в первую очередь обусловлен накоплением физического и человеческого капитала, технологическим прогрессом и рыночными факторами, такими как спрос и предложение [2]. В этой модели ожидается, что регионы с более высоким уровнем капиталовложений, квалифицированной рабочей силы и технологических достижений будут демонстрировать более быстрый экономический рост по сравнению с регионами с более низким уровнем этих факторов. Неоклассическая модель регионального роста предполагает, что региональная конвергенция может происходить с течением времени по мере того, как менее развитые регионы догоняют более развитые за счет накопления капитала и распространения технологий [2].

В академических исследованиях широко изучалась неоклассическая модель регионального роста и ее последствия. Например, Барро и Сала-и-Мартин провели исследование региональной конвергенции в Соединенных Штатах и нашли доказательства, подтверждающие неоклассическое предсказание конвергенции [2]. Аналогичным образом, Мэнкью и др. исследовали региональные модели роста в штатах США и сообщили, что накопление капитала и технологический прогресс являются важными факторами, стимулирующими региональную конвергенцию [3].

Таким образом, в основе неоклассической модели регионального развития лежит предположение о том, что регионы должны быть включены в макро- и микроэкономическое государственное регулирование, которое позволит разумно перераспределять потоки капиталовложений, демографическое распределение населения, развитие территорий, технологический прогресс и прочие общие блага.

Неолиберальная модель регионального роста, напротив, делает упор на свободные рынки, дерегулирование и ограниченное вмешательство государства. Эта модель предполагает, что экономический рост и развитие в регионах могут быть достигнуты с помощью рыночных механизмов и политики, способствующих

конкуренции, частным инвестициям и предпринимательству [4]. Согласно неолиберальной теории, снижение барьеров для торговли и инвестиций, поощрение гибкости на рынках труда и содействие приватизации и либерализации могут привести к повышению региональной конкурентоспособности и экономическому росту.

В регионоведении неолиберализм представлен «третьим способом мышления» в виде двух основных направлений: «Новой экономической географией» и «Новым регионализмом». Их отличие от неоклассической модели заключается в том, что регионы должны действовать как самостоятельные экономические акторы, слабо регулируемые государством. Так, в своей работе по новой экономической географии А. Венейблс демонстрирует, как выбор местоположения отраслей в вертикально связанном производственном процессе может привести к эффектам агломерации и пространственной концентрации [5]. Исследование проливает свет на динамику регионального развития, подчеркивая взаимозависимости между отраслями и их влияние на пространственную экономику.

Модель Кругмана подчеркивает роль экономики агломераций, выраженную во вторичном распространении знаний и объединении рынков труда, в стимулировании регионального роста и специализации [6]. Фудзита и Кругман [7] подчеркивают актуальность новой экономической географии для объяснения различных пространственных явлений, включая формирование промышленных кластеров, урбанизацию и региональные различия.

Новый регионализм сфокусирован на роли регионов в стимулировании экономического развития, инноваций и управления. Так, Кук и Морган [8] утверждают, что региональные экономики формируются не только рыночными силами, но и социальными и институциональными отношениями. Амин и Трифт [9] подчеркивают роль конкретных регионов или населенных пунктов как ключевых узлов в глобальных экономических сетях, где сосредоточена экономическая и политическая власть. Эти узлы становятся центральными в формировании глобальной экономической динамики и управления. Авторы статьи отмечают, что регионы могут выступать в качестве стратегических платформ для экономической деятельности, инноваций и выработки политики, что приводит к появлению новых форм регионального управления и властных структур.

Ашхайм [10] рассматривает концепцию промышленных районов, опираясь на идеи Альфреда Маршалла. В статье исследуются характеристики промышленных

районов, которые представляют собой локализованные производственные системы, где сосуществуют и взаимодействуют фирмы из смежных отраслей. Автор выделяет социально-экономические аспекты промышленных районов, такие как социальная укорененность, доверие и обмен знаниями, которые способствуют их конкурентоспособности. В статье подчеркивается роль местных связей, коллективного обучения и сетей сотрудничества в содействии региональному развитию и инновациям в промышленных районах. Бекаттини [11] подчеркивает важность территориальной укорененности, местной культуры и межфирменного сотрудничества для содействия развитию промышленных районов.

Оба направления являются в каком-то смысле крайностями в объяснении регионального развития. Так, Хаджимухалис и Хадсон [1] отмечают, что неоклассицизм не учитывает многих неформальных и неэкономических составляющих регионального развития, в то время как неолиберализм упускает из виду политизацию процессов внутри регионов и государственную регулятивную надстройку. В статье выделяются следующие способы использования двух направлений изучения регионов [1]:

— политизировать региональную практику и задавать такие вопросы, как кто теряет/выигрывает, почему и где;

— выйти за рамки парадигмы эндогенного развития, чтобы рассмотреть города, населенные пункты и регионы как открытые глобальным потокам и международным отношениям и часто в значительной степени формирующиеся благодаря им;

— внедрение инклюзивного подхода, охватывающего все города и регионы, включая те «обычные» места, которые никогда не привлекали внимания доминирующих в последнее время теорий регионального развития.

Региональное развитие в зарубежной литературе рассматривается с точки зрения двух основных перспектив: неоклассической и неолиберальной. Оба теоретических подхода имеют свои преимущества и недостатки, однако при этом, они внесли большой вклад в изучение развития регионов. Многими исследователями рекомендуется использовать смешанный подход, чтобы учитывать перспективы двух теоретических направлений.

2 Аспекты устойчивого развития

В современном мире на устойчивое развитие регионов влияет целый ряд факторов – политические, экономические, гуманитарные, экологические и т.д. Все они, в свою очередь, испытывают влияние различного рода кризисных явлений. Важность изучения аспектов устойчивого развития подталкивает к проведению анализа кризисов, которые в той или иной мере могут привести к снижению уровня жизни, ухудшению экологической обстановки и снижению деловой активности. Особенно актуально это в контексте современной международной нестабильности, когда мир испытывает проблемы не только с экономическим развитием, но и с межгосударственной коммуникацией.

Важно выделить исследования, благодаря которым изучено влияние кризисных явлений на различные аспекты устойчивого развития. В международных научных журналах имеется большое количество работ по этому вопросу.

2.1 Показатели здравоохранения

Влияние кризисов на различные аспекты устойчивого развития.

Наибольшее число из них связано с анализом показателей здравоохранения, которые имеют определяющую роль в жизнедеятельности населения.

Так, в статье Й. Чанг и др. [12] основное внимание уделяется последствиям мер общественного здравоохранения Китая по борьбе с COVID-19 для продовольственной безопасности в городах, а также реакции центральных, провинциальных и муниципальных органов власти на управленческие задачи по обеспечению стабильного снабжения продовольствием городских потребителей. Во время вспышки COVID-19 в начале 2020 года в Китае меры по блокировке COVID-19 были направлены на сдерживание и устранение распространения вируса. В статье рассматриваются соответствующие меры в сфере городской продовольственной безопасности в начале 2020 года с акцентом на два города: Ухань и Нанкин. Анализ основан на перечне документов, в которых содержится широкий спектр информации о мерах государственного реагирования в ответ на пандемию. Анализируются четыре основные задачи управления: сельскохозяйственное производство, транспортировка продуктов питания, стабилизация цен на продукты питания и новые бесконтактные способы покупки продуктов питания.

Исследование показало высокую степень удовлетворенности политикой центрального правительства. Но удовлетворенность становилась меньше по мере снижения уровня органа власти. Это подчеркивает необходимость дополнительных

исследований проблем и ограничений мер реагирования на пандемию со стороны местных органов власти.

В статье показано, что сосредоточения внимания на мерах управления продовольственной системой на национальном уровне недостаточно для разрешения проблем на местах, особенно тех, которые связаны с доступом к продуктам питания, их качеством и распределением. Во время первой волны COVID-19 муниципальные власти не смогли гарантировать продовольственную безопасность для всех.

В городах необходимо внедрять более совершенные системы сбора данных для постоянного мониторинга и оценки уровней продовольственной безопасности домохозяйств, считают авторы статьи. Надежная и актуальная информационная база должна гарантировать адекватное формулирование ответных мер на национальном и местном уровнях при потрясениях продовольственной системы.

Устойчивое развитие тесно связано с медицинским обслуживанием населения и непосредственной деятельностью медицинского персонала. Влияние кризиса COVID-19 не могло не коснуться данной сферы. Из актуальных исследований на эту тему можно выделить работу Ч. Кевчанди и др. [13]. Как считают авторы, окружные работники здравоохранения являются основными поставщиками медицинских услуг и жизненно важными кадрами для борьбы со вспышкой COVID-19 в Таиланде. Исследование проводилось с помощью предоставления структурированных вопросников выбранным медработникам в 52 округах семи провинций в верхнем южном регионе Таиланда. При количественном подходе использовались анкеты, которые демонстрировали содержательную валидность и надежность. Для сбора данных использовались формы Google, которые анализировались методом многомерной статистики. Качественный подход включал углубленное онлайн-интервью и тематический анализ. Из 52 медработников 41 были мужчинами, а их средний возраст составил 50,02 года. Их проактивный опыт был значимо связан с полом, возрастом, стажем работы и временем работы в текущей должности. Авторы пришли к выводу, что активное участие районных медработников необходимо для формирования устойчивой стратегии профилактики и контроля COVID-19 в Таиланде на районном уровне.

Научная работа коллектива авторов во главе с М. Нилаши [14] направлена на изучение текущих исследований, посвященных последствиям кризиса COVID-19 для целей устойчивого развития (ЦУР). Эксперты использовали библиометрический

анализ. В исследовании также применялся SWOT-анализ для систематического исследования ЦУР с учетом влияния пандемии на ситуацию в Малайзии.

Результаты исследования показали беспрецедентные проблемы, с которыми сталкиваются страны для достижения ЦУР ООН с точки зрения реализации, координации, принятия компромиссных решений и вопросов регионального развития. При этом кризис стимулирует и модернизирует работу здравоохранения и образования (цифровая трансформация) и заостряет внимание к проблемам окружающей среды. Исследование показало также, что в посткризисное время доля граждан, живущих в бедности, увеличивается быстрее, чем обычно. Авторы подчеркнули необходимость разработки международного соглашения для пересмотра реализации ЦУР, в том числе стратегических схем для определения жизненно важных стратегий.

В исследовании Х. Ч. Эне и Г. Т. Аджибо [15] отмечается, что во всем мире сектор здравоохранения в первую очередь предназначен для предоставления своевременных, эффективных и действенных медицинских услуг. В африканских странах, например в Нигерии, неравенство в секторе здравоохранения усугубляется ограниченным охватом медицинского обслуживания. В эпоху после пандемии COVID-19 восстановление и рост становятся все более сложными, если речь идет о продвижении инновационных технологий в области гигиены и безопасных методов лечения. Для получения данных от 142 поставщиков медицинских услуг, пользователей и социальных работников использовались анкеты, обсуждения в фокус-группах и подробные интервью. Выяснилось, что большинство (66,7%) сохраняет положительное отношение к продвижению инновационных технологий в сфере здравоохранения, негативное восприятие – у 33,3% опрошенных. Были названы основные факторы, которые стали препятствием для развития инновационных технологий в здравоохранении: коррупция, неудовлетворительное качество оказания медицинской помощи, низкий уровень жизни населения.

Справедливость в здравоохранении является одной из главных задач ЦУР. Достижение равного распределения медицинских услуг между городским и сельским населением в условиях восстановления после пандемии COVID-19 и роста сектора здравоохранения зависит от продвижения инновационных технологий в области гигиены и безопасного лечения. Авторы исследования подчеркивают важность взаимодействия социальных работников с поставщиками медицинских услуг и

пользователями с ограниченными ресурсами для решения проблем со здоровьем с помощью цифровых информационных технологий.

Еще одна работа о влиянии пандемии COVID-19 на устойчивое развитие регионов подготовлена командой ученых под руководством Дж. Левера [16]. В ней анализируется продовольственная безопасность. Авторы исследовали, как «закрытый административный» подход к управлению продовольственной системой и снабжения, встроенный в национальные продовольственные системы и международные цепочки поставок, вытесняется «открытым» подходом. Исследование проводилось в период с апреля по декабрь 2020 года. Основная цель работы – определить региональные точки давления на спрос и предложение продовольствия, возникшие во время пандемии, проанализировать решения, возникшие в ответ на эти вызовы, а также определить инновации, необходимые для повышения устойчивости продовольственной безопасности в регионе Кирклис после пандемии.

Авторы провели около 30 интервью с ключевыми участниками продовольственной системы в районе Кирклис (Западный Йоркшир, Великобритания). Установлено, что доминирующая жесткая «административная» система управления и снабжения продовольствием сделала район Кирклис в значительной степени неподготовленным к проблемам, возникшим на ранних стадиях пандемии.

Анализ позволил определить границы продовольственной системы как подвижные, проницаемые и подверженные текущим процессам социально-экономических изменений. В дальнейшем, как показывает растущая угроза изменения климата, лицам определяющим политику на местах, необходимо тесно интегрировать отношения и практики, характерные для «открытых» продовольственных систем, в формальные структуры «административной» модели.

Перекрестное исследование, проведенное научным коллективом под руководством Э. Рутейсире [17] в 30 медицинских учреждениях, где в ходе дородовых посещений было исследовано в общей сложности 1159 беременных женщин в первом триместре беременности. Описательная статистика использовалась для определения основных характеристик респондентов исследования и состояния отрицательного состояния продовольственной безопасности домохозяйств. Был проведен регрессионный анализ для оценки предикторов отсутствия продовольственной безопасности на уровне значимости 5%. Большинство (78,1%) участвующих в исследовании беременных женщин были в возрасте от 20 до 35 лет, 70,3% были из

сельской местности. В целом 53,1% беременных женщин испытывали нехватку продовольствия во время пандемии COVID-19. Беременные женщины с низким уровнем образования и из домохозяйств с низким социально-экономическим статусом с большей вероятностью столкнулись с отсутствием продовольственной безопасности во время пандемии COVID-19. Кроме того, женщины из домохозяйств, где сельское хозяйство является основным источником дохода, подвергались большему риску продовольственной безопасности, чем женщины из домохозяйств с другими источниками дохода. Авторы делают вывод, что для достижения целей устойчивого развития (ЦУР), связанных с продовольственной безопасностью, необходимо преобразовать сельскохозяйственный сектор из традиционного земледелия в более технологическое земледелие.

В исследовании команды ученых под руководством Р. Варгас [18] анализируются краткосрочные эффекты карантинных мер, принятых для сдерживания болезни COVID-19, на стратегии производства и коммерциализации производителей картофеля и кофе в Перу. Авторы считают, что фермеры, выращивающие картофель, больше пострадали от шока из-за сбоев в каналах коммерциализации, что привело к снижению объемов продаж. Сообщалось об изменениях в структуре потребления домохозяйств и намерениях использовать новые сельхозкультуры для повышения продовольственной безопасности, а также о некоторых опасениях по поводу долгосрочных последствий для здоровья и питания домохозяйств.

2.2 Влияние климатических и экологических факторов

Изменение климата считается важным фактором, способствующим росту смертности и заболеваемости. В частности, изменение климата в Афганистане повлияло на здоровье миллионов людей, повысив их восприимчивость к инфекционным и респираторным заболеваниям.

В работе коллектива авторов под руководством В. Масуд [19] обсуждаются последствия для здоровья, связанные с изменением климата в Афганистане. Проанализированы превентивные меры для борьбы с неблагоприятными условиями жизнедеятельности человека из-за климата.

Резкие сезонные климатические изменения приводят к увеличению площади размножения переносчиков болезней (избыточное распространение комаров), общему снижению иммунитета населения, отмечается в исследовании. Авторы

представляют результаты исследований, которые показали 15 подтвержденных случаев лихорадки денге со всех концов Афганистана, причем на Кабул приходится 20% случаев. Аналогичным образом, согласно Всемирному отчету о малярии за 2020 г., в Афганистане число случаев заболевания малярией в 2020 г. увеличилось на 25% по сравнению с 2015 г. Быстрорастущая популяция Кабула служит фактором риска зоонозной инвазии. Желудочно-кишечные заболевания, такие как водянистая диарея, составляют подавляющее большинство случаев в афганском сообществе в летний период. Афганистан входит в первую пятерку стран с самыми высокими показателями детской смертности от диареи. Прогностическими факторами являются плохие социально-экономические условия и экстремальные температуры. Растущее загрязнение воздуха, экстремальные температуры и неподходящее питание, а также санитарные условия наряду с политическими беспорядками в Афганистане усугубят уровень смертности.

В исследовании коллектива авторов под руководством Х. М. Тиривангаси [20] изучены проблемы городского населения из-за изменения климата и пандемии COVID-19. Низкий уровень продовольственной безопасности, бедность и недоедание усилились, поскольку изменение климата и COVID-19 влияют на общество. В качестве стратегии выживания городские жители занимаются сельским хозяйством и уличной торговлей в качестве стратегии выживания. Протоколы и стратегии социального дистанцирования COVID-19 поставили под угрозу средства к существованию городских бедных слоев населения.

Исследование показало, что изменение климата заострило проблему продовольственной безопасности в городских районах. Низкий объем сельскохозяйственного производства и последствия изменения климата поставили под угрозу доступность продовольствия для городского населения. Протоколы COVID-19 усилили финансовые ограничения для горожан, поскольку ограничения негативно повлияли на доходы от формальной и неформальной работы. В исследовании рекомендуется искать стратегии профилактики, направленные на улучшение условий жизни бедных людей. Страны должны разработать стратегии реагирования, чтобы защитить городскую бедноту от изменения климата и воздействия COVID-19. Развивающимся странам настоятельно рекомендуется устойчиво адаптироваться к изменению климата с помощью научных инноваций для повышения уровня жизни людей.

В статье П. Герреро-Миранда и А. Л. Гонсалес указывается [21], что стихийные бедствия могут образовывать миллионы тонн мусора и отходов, что оказывает воздействие на окружающую среду и создает прямые риски для здоровья населения. Исследование проводилось на примере последствий после землетрясения 2016 г. в Эквадоре. Было изучено воздействие на окружающую среду, в том числе классификация несоответствий в рамках государственного управления, наряду с процессами децентрализации и совместного принятия решений. Точно также связи между корпоративной социальной ответственностью (КСО), государственной политикой и устойчивостью были проанализированы как на национальном, так и на местном уровне на предмет их более широких последствий. Исследование выявило пробелы в управлении таким кризисом, обнажив отсутствие этики и недостатки социальной ответственности в искаженных процессах общественного благосостояния в стране, аспекты, которые должны скорее работать согласованно для достижения полной устойчивости.

2.3 Вопросы урбанизации и образования

Интересен опыт туристических регионов в сфере развития урбанизации. Поскольку туризм и связанные с ним отрасли процветали в провинции Бали, муниципалитет Денпасар взял курс на ускоренную урбанизацию. В результате город стал самым густонаселенным районом Бали.

Авторы исследования под руководством Д. П. Агустианингсих [22] отмечают, и негативные тенденции урбанизации. Муниципалитет Денпасара страдает от городских проблем – бытовые отходы, проблемы землепользования и «потеря культурных ценностей». Денпасар также подвержен риску стихийных бедствий – землетрясения, цунами и наводнения, лесные пожары. Вспышка пандемии COVID-19 и связанные с этим проблемы туристического бизнеса привели к тому, что устойчивость муниципалитета Денпасара оказалась на грани.

Для измерения устойчивости городов в Денпасаре исследователи провели количественное и качественное изучение по CDRI (Индекс устойчивости к климатическим бедствиям). Результат по пяти параметрам – физическому, социальному, институциональному, экономическому и экологическому – показывает, что Западный Денпасар имеет самый высокий показатель устойчивости, за ним следуют Южный, Северный и Восточный. Кроме того, для оценки поддерживающих и ограничивающих факторов устойчивости в Денпасаре был применен качественный

подход с использованием интервью с представителями учреждений ответственных за управление стихийными бедствиями в Денпасаре. Достаточная инфраструктура, демографические бонусы, сотрудничество с частным сектором, полноценный доступ к информации и контроль со стороны правительства являются поддерживающими факторами устойчивости в условиях проблемы урбанизации, выяснилось в результате исследования.

Особое место в исследованиях, посвященных устойчивому развитию, занимают работы по экономике знаний и «умным городам». В статье М. Акуто и др. [90] анализируется опыт функционирования городских «обсерваторий знаний» в условиях пандемии коронавируса. Речь идет о четырех городских «обсерваториях знаний» – GCRO из Йоханнесбурга (ЮАР), IHS из Бангалора (Индия), SLURC из Фритауна (Сьерра-Леоне) и KUL из Карачи (Пакистан). Авторы указывают на проблему, которая усугубилась в условиях пандемии коронавируса – недостаточное информирование населения и слухи породили целый системный кризис знаний, который также назвали «инфодемией». Стремление к получению достоверной информации является частью политики устойчивого развития. В этом смысле региональные и международные центры знаний могут играть решающую роль для информирования населения и повышения уровня осведомленности. Такими центрами могут стать «обсерватории знаний». Авторы пришли к выводу, что каждый такой центр выполнил свою роль в снижении уровня дезинформации. Отмечается, что соображения, связанные с кризисом COVID-19 и лежащей в его основе инфодемией, начали смещать внимание мира к контексту Глобального Юга. COVID-19 предоставил линзу, через которую можно увидеть важность таких учреждений в обеспечении позитивных и устойчивых городских траекторий на все более урбанизированной планете. То, как городские исследовательские институты приспособятся к этой реальности, а также механизмы, с помощью которых они будут поддерживаться в этой реальности, несомненно, наложат четкий отпечаток на будущее городских обсерваторий и межграничные обмены на ближайшие десятилетия.

Сложные и неопределенные условия гуманитарного реагирования на кризисы могут привести к искажению данных, что может повлиять на принятие решений. Доказательства предвзятости данных в управлении кризисной информацией (CIM) остаются разрозненными, несмотря на их потенциально значительное влияние на реагирование на кризис. Чтобы понять, какие предубеждения возникают в сложных

кризисах и как они влияют на СИМ, группа исследователей под руководством Д. Паулюса провела комбинированное исследование [23], основанное на интервью и анализе документов.

Сосредоточившись на «крупнейшем гуманитарном кризисе в мире», т. е. конфликте в Йемене, авторы провели 25 интервью с руководителями и аналитиками организаций реагирования и оценили 47 отчетов и наборов данных, созданных организациями реагирования в Йемене. Авторы нашли доказательства цикла усиления предвзятости, посредством которого предвзятость распространяется каскадом между полевыми, штаб-квартирами и донорскими уровнями реагирования на кризис. В литературу по СИМ авторы привносят глубокое понимание того, как во время кризисов возникают четыре типа смещения данных: политическое, доступное, тематическое и выборочное.

Коллектив авторов во главе с А. Б. Пратама [24] в своей работе выясняли роль «умных» городов в борьбе с кризисом COVID-19. В этом исследовании задается вопрос, лучше ли «умные» города справляются с пандемией COVID-19. В статье основное внимание уделяется тому, как городское управление повлияло на эффективность городов в борьбе с пандемией COVID-19. Используя набор данных на уровне города из Индонезии, авторы построили индекс эффективности реагирования на COVID-19. Авторами делается вывод о том, что статус умного города не оказывает статистически значимого влияния на индекс эффективности COVID-19. Можно сделать как теоретические, так и практические выводы, тем самым подчеркнув отсутствие эффективной интеграции технологических аспектов в системы здравоохранения и городского управления в контексте кризиса общественного здравоохранения.

Сирийский кризис привел к большому перемещению сирийских беженцев из Сирии в другие страны, особенно в Турцию. По оценкам, в Турции находится около 1,7 миллиона сирийских беженцев. В исследовании коллектива авторов под руководством Р. Ибеш [25] используется определение П. Фрейре угнетателей и посредников в образовании, чтобы посмотреть, как война повлияла на образование женщин в стране-убежище. Были проведены интервью с 24 женщинами-беженками, и результаты были представлены фокус-группе пользователей из сирийских женщин-беженцев. Результаты показывают, что язык и финансы являются основными препятствиями для реализации женщинами своего образовательного потенциала. Изменения в роли женщин в странах-убежищах являются ключевыми

возможностями, которые могут быть использованы женщинами. Результаты также показали, что неправительственные организации должны совместно с беженцами разрабатывать образовательные программы, чтобы обеспечить максимальное использование возможностей.

Кризисные явления существенно влияют на экономическое развитие регионов. В случае с коронавирусной инфекцией это особенно сильно проявилось на туристической отрасли. В работе Й. О. Беренхольдт и Д. В. Мегед [26] исследуется, как COVID-19 повлиял на дискурс планирования общественного туризма в Копенгагене, и как политика решает проблемы климатического кризиса. Вдохновленные концепцией «управления мобильностью», авторы исследовали изменения в дискурсе о том, как политика городского туризма направлена на облегчение и контроль доступа, мобильности и циркуляции. Реализация стратегии «местности» попыталась решить проблемы чрезмерного туризма за счет привлечения местных жителей, которые также имеют доступ к достопримечательностям, предлагаемым туристам.

Между тем, запланированный рост международного туризма, несмотря на карантин из-за COVID-19, не был отменен, а скорее подтвержден властями. Это включает в себя планы по значительному расширению аэропорта Копенгагена. Таким образом, корпорации по развитию туризма и городского развития пытаются примирить устойчивое развитие с экономическим ростом, который проявляется в стратегиях 2022 года «Возвращение в Копенгаген» и «Планета Копенгаген». Авторы считают, что администрация Копенгагена стремится сформировать туристическое направление на основе концепции устойчивого развития, не принимая во внимание, что основные выбросы парниковых газов связаны с тем, как туристы добираются до места назначения и обратно.

3 Устойчивые региональные стратегии борьбы с кризисными явлениями

Для повышения жизнестойкости региона к кризисным явлениям в зарубежной литературе предлагается также переход к более устойчивым стратегиям развития, среди которых выделяется: диверсификация экономической базы [28] развитие инноваций и предпринимательства [29], наращивание социального капитала [30], устойчивая инфраструктура и управление ресурсами [27], эффективное управление [31].

Диверсификация экономической базы предполагает снижение зависимости от одной отрасли или сектора и стимулирование роста различных секторов для создания устойчивой и адаптируемой региональной экономики [28]. Когда регионы имеют разнообразную экономическую базу, они лучше подготовлены к тому, чтобы реагировать на изменяющиеся рыночные условия, адаптироваться к технологическим достижениям и извлекать выгоду из развивающихся отраслей. Такая гибкость позволяет им быстрее восстанавливаться после кризисов и избегать длительных экономических спадов.

Стимсон и Стоу [28] подчеркивают, что диверсификацию не следует рассматривать как универсальный подход, так как необходимо учитывать уникальные характеристики и сильные стороны каждого региона. Авторы также обращают внимание на необходимость стратегического планирования, инвестиций в человеческий капитал и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами для эффективной реализации стратегий диверсификации.

Развитие инноваций и предпринимательства предполагает поощрение разработки и внедрения новых технологий, процессов и идей. Развитие инноваций в регионах открывает новые возможности для экономического роста, они позволяют регионам адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, выявлять новые рынки сбыта и повышать производительность труда.

В исследовании Киннамана и Джейкобсона [29] утверждается, что поощрение инноваций и предпринимательства может привести к более устойчивой региональной экономике. Поощряя экологически чистые методы и технологии, регионы могут перейти к более экологичным и устойчивым отраслям промышленности. Это может иметь положительные экономические и экологические последствия, такие как сокращение потребления ресурсов, повышение энергоэффективности и создание "зеленых" рабочих мест.

Наращивание социального капитала предполагает укрепление социальных связей, доверия и сотрудничества между отдельными лицами и организациями, а также расширение прав и возможностей местных сообществ. Бруно и др. [27] утверждают, что, развивая прочные социальные связи, сообщества могут эффективно реагировать на кризисы и восстанавливаться после них. А социальный капитал повышает их способность мобилизовывать ресурсы, обмениваться информацией и координировать усилия в трудные времена.

Жизнестойкость сообщества, с другой стороны, относится к его способности противостоять потрясениям и стрессам и восстанавливаться после них. Это включает в себя не только физическую готовность, но и социальные, экономические и психологические аспекты жизнестойкости. Наращивая социальный капитал, сообщества могут воспитывать чувство коллективной ответственности и вовлеченности, что имеет решающее значение для эффективного реагирования, восстановления и долгосрочного устойчивого развития.

Устойчивая инфраструктура и управление ресурсами включает в себя инвестиции в возобновляемые источники энергии, повышение эффективности использования ресурсов, продвижение устойчивых транспортных систем и внедрение устойчивой инфраструктуры. Берчелл и др. [30] подчеркивают важность интеграции принципов устойчивого развития в планирование, проектирование и управление инфраструктурой для решения экологических, социальных и экономических проблем.

Устойчивая инфраструктура относится к развитию физических активов, таких как транспортные сети, энергетические системы, водоснабжение и утилизация отходов, и управлению ими таким образом, чтобы свести к минимуму воздействие на окружающую среду, повысить эффективность использования ресурсов и повысить устойчивость. Внедряя методы устойчивого развития инфраструктуры, регионы могут смягчать негативные экологические последствия развития, сокращать потребление ресурсов и способствовать долгосрочной устойчивости.

Эффективное управление предполагает прозрачные, инклюзивные и подотчетные процессы, которые обеспечивают значимое участие различных субъектов в процессе принятия решений. Кроме того, эффективное управление способствует сотрудничеству и партнерским связям между различными секторами, облегчая координацию усилий и ресурсов для преодоления кризисов и содействия устойчивому развитию. В своем исследовании Колантонио и др. [31] подчеркивают важность надлежащего управления и интеграции политики для устойчивого регионального развития.

Основы политики содержат руководящие принципы и нормативные акты, необходимые для продвижения устойчивой практики и решения насущных проблем. Эти рамки могут охватывать целый ряд вопросов, включая охрану окружающей среды, социальную справедливость, экономическое развитие и жизнестойкость. Разрабатывая последовательную и дальновидную политику, регионы могут

устанавливать четкие цели, ориентиры и меры по преодолению кризисов, снижению рисков и содействию долгосрочной устойчивости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В зарубежной литературе влияние кризисов на региональное устойчивое развитие рассматривается с разных сторон. При анализе одного конкретного случая важно учитывать следующие переменные: масштаб кризиса (локальный или глобальный), характер кризиса (экономический, политический, экологический, социальный), устойчивость региона к кризису, культурные и исторические факторы, социальный капитал. Устойчивое региональное развитие является одним из процессов, на которые влияет кризис, связанное с экологической, социальной, экономической и даже политической составляющей.

При оценке влияния кризисов на устойчивое развитие региона обычно рассматривают понятие «жизнестойкости», которое изначально использовалось только по отношению к экологии. Как было рассмотрено выше, жизнестойкость в литературе рассматривается с разных точек зрения, следовательно, уже существует разработанная методологическая база для ее оценки в масштабе региона. Одна из таких методологических концепций была рассмотрена выше. В ее основе лежит оценка институциональной базы региона по направлениям, в том числе связанным с устойчивым развитием. В этом заключается основная сложность оценки влияния кризисных явлений на устойчивое развитие регионов. Проблематика устойчивого развития является обширной и тесно связанной практически со всеми областями региональной политики, соответственно, сложно выделить исключительно устойчивый компонент. В таком случае можно ограничиться либо оценкой влияния кризиса только на экологическую сферу, что не соответствует понятию об устойчивом развитии в полной мере, но опосредованно к нему относится. Либо применить комплексный подход и проанализировать влияние кризиса на все составляющие региональной жизни, выделив отдельно компоненты устойчивого развития в каждой из них.

Переход к устойчивому развитию в регионе может рассматриваться как стратегия борьбы с кризисом. Были рассмотрены следующие возможные стратегии для регионов: диверсификация экономической базы, развитие инноваций и предпринимательства, наращивание социального капитала, устойчивая инфраструктура и управление ресурсами, эффективное управление.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hadjimichalis C., Hudson R., "Contemporary Crisis Across Europe and the Crisis of Regional Development Theories", *Regional Studies*, Vol. 48, No. 1, 2014. pp. 208-218.
2. Barro R., Sala-I-Martin. *Economic Growth*. New York (NY): McGraw-Hill, 1995.
3. Mankiw N.G., Romer D., and Weil D.N., "A contribution to the empirics of economic growth", *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 107, No. 2, 1992. pp. 407-437.
4. Storper M., Walker. *The capitalist imperative: Territory, technology, and industrial growth*. Blackwell, 1989.
5. Veneables, "Equilibrium locations of vertically linked industries", *International Economic Review*, Vol. 37, 1996. pp. 341–359.
6. Krugman P. *Geography and Trade*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.
7. Fujita M., Krugman P., "The New Economic Geography: Past, Present and the Future", *Review of Economic Design*, Vol. 83, 2003. pp. 139-164.
8. Cooke P., Morgan K. *The Associational Economy: Firms, Regions and Innovation*. Oxford: Oxford University Press, 1998.
9. Amin A., Thrift N., "Neo-Marshallian nodes in global governance", *International Journal of Urban and Regional Research*, Vol. 16, 1992. pp. 571–587.
10. Asheim B. *Industrial districts: the contributions of Marshall and beyond* // In: *The Oxford Handbook of Economic Geography* / Ed. by Gertler M., Feldman M.P., and Clark G.L. Oxford: Oxford University Press, 2000. pp. 413–431.
11. Becattini. *The Marshallian industrial district as a socio-economic notion* // In: *Industrial Districts and the Interfirm Co-operation in Italy* / Ed. by Pyke F., Becattini G., and Sengerberger W. Geneva: International Labour Organization (ILO), 1990. pp. 134–142.
12. Yi-Shin Chang, Zhenzhong Si, Jonathan Crush, Steffanie Scott, Taiyang Zhong (2023) *Governing for food security during the COVID-19 pandemic in Wuhan and Nanjing, China* // *Urban Governance*, (4) 2023, 7, 50.
13. Chuthamat Kaewchandee, Unchalee Hnuthong, Sudarat Thinkan, Md. Siddikur Rahman, Suttida Sangpoom, Charuai Suwanbamrung (2023) *The experiences of district public health officers during the COVID-19 crisis and its management in the upper southern region of Thailand: A mixed methods approach* // *Heliyon* 9 (2023) e12558.

14. Mehrbakhsh Nilashi, Rabab Ali Abumalloh, Saidatulakmal Mohd? Sharifah Nurlaili Farhana Syed Azhar, Sarminah Samad, Ha Hang Thi, OA Alghamdi, Abdullah Alghamdi (2023) COVID-19 and sustainable development goals: A bibliometric analysis and SWOT analysis in Malaysian context // *Telematics and Informatics* 76 (2023) 101923.
15. Jacinta Chibuzor Ene, Henry Tochukwu Ajibo (2023) Covid-19 Recovery and Growth: Promoting Technology Innovation in Healthcare Sector on Hygiene and Safe Medication Practices in Low-Resourced Nigerian Societies, *Scientific African*, Volume 19, 2023, e01542, ISSN 2468-2276.
16. John Lever, Megan Blake, Dillon Newton, Gareth Downing (2022) Working across boundaries in regional place-based food systems: Triggering transformation in a time of crisis // *Cities* 130 (2022) 103842.
17. Erigene Rutayisire, Michael Habtu, Nicholas Ngomi, Monica Mochama, Vedaste Mbayire, Corneille Ntihakose, Philbert Muhire (2023) Magnitude and determinants of food insecurity among pregnant women in Rwanda during the COVID-19 pandemic, *Journal of Agriculture and Food Research*, Volume 11, 2023, 100468.
18. Ricardo Vargas, Cristina Fonseca, Guy Hareau, Miguel Ordinola, Willy Pradel, Valentina Robiglio, Victor Suarez (2021) Health crisis and quarantine measures in Peru: Effects on livelihoods of coffee and potato farmers, *Agricultural Systems*, Volume 187, 2021, 103033.
19. Waniyah Masood, Sakina Aquil, Hamid ullah, Arsalan Nadeem, Hassan Mehmood, Zarmina Islam, Mohammad Yasir Essar, Shoaib Ahmad (2022) Impact of climate change on health in Afghanistan amidst a humanitarian crisis, *The Journal of Climate Change and Health*, Volume 6, 2022, 100139.
20. H.M Tirivangasi, M.A Dzvimbo, N Chaminuka, A Mawonde (2023) Assessing climate change and urban poverty in the context of the COVID-19 lockdowns: rethinking personality and societal challenges in Zimbabwe, *Scientific African*, 2023, e01710.
21. Paulina Guerrero-Miranda, Arturo Luque González (2021) Social Responsibility, Sustainability, and Public Policy: The Lessons of Debris Management after the Manabí Earthquake in Ecuador // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, 18, 3494.
22. Dwi Putri Agustianingsih, Ariyaningsih, Rajib Shaw (2023) Community disaster resilience using multi-hazard assessment during Covid-19: The case of Denpasar, Indonesia, *Natural Hazards Research*, 2023, ISSN 2666-5921.

23. David Paulus, Gerdien de Vries, Marijn Janssen, Bartel Van de Walle (2023) Reinforcing data bias in crisis information management: The case of the Yemen humanitarian response, *International Journal of Information Management*, Volume 72, 2023, 102663, ISSN 0268-4012.
24. Arif Budy Pratama, Hina Amber, Yauheniya Shershunovich, André Bueno Rezende de Castro (2023) Do smart cities perform better in governing the COVID-19 crisis? Empirical evidence from Indonesian cities // *Urban Governance* 3 (2023) 58–66.
25. Rasem Ibesh, Wael Ahmad, Rachid Chikhou, Razan Jumah, Hayat Sankar, Allen Thurston (2021) The educational experiences of Syrian women in countries of safety/asylum, *International Journal of Educational Research Open*, Volume 2, 2021, 100027.
26. Jørgen Ole Bærenholdt, Jane Widtfeldt Megeg (2023) Navigating urban tourism planning in a late-pandemic world: The Copenhagen case // *Cities* 136 (2023) 104236.
27. Bruneau M., E. Chang S., and Eguc R.T., "A Framework to Quantitatively Assess and Enhance the Seismic Resilience of Communities", *Earthquake Spectra*, Vol. 19, No. 4, Nov 2003. pp. 733-752.
28. Stimson R.J., Stough R.R., "Regional economic resilience: the basis of a new approach to regional policy", *Journal of Human Development and Capabilities*, Vol. 11, No. 2, 2010. pp. 211-229.
29. Kinnaman T.C., Jacobson M.F., "The economic impact of greening the economy: A regional analysis", *Journal of Environmental Economics and Management*, Vol. 61, No. 1, 2011. pp. 1-15.
30. Burchell R.W., Shadpour F., and Listokin D., "Infrastructure and the post-2015 sustainable development goals", *Journal of Infrastructure Systems*, Vol. 19, No. 3, 2013. pp. 255-264.
31. Colantonio A., Potter R.B., and Davies R.J. *Building capacity for sustainable development in communities: Policy, participation and power*. Routledge, 2009.